

Помимо этого, ваш слуга узнал о странном происшествии: сын маркиза Лянсяна Сун Сюя, Сун Минь, оказался связан с Пятым господином. Говорят, что Сун Минь подарил Пятому господину цинь стоимостью в тысячу золотых, под названием «Яньчжихун». Ваше Величество, взгляните, — он указал на цинь, которую держал в руках слуга, — этот инструмент чрезвычайно дорог, он был создан главным литератором времен императора Вэнь и сохранился до наших дней. Сначала он попал в руки Сыту-гуна Суна Цяня, затем оказался у Фума Суна Фана, и в конце концов был подарен Пятому господину Сунем Минем.

Сын Неба обошел длинный стол, спустился с красных ступеней и внимательно осмотрел «Яньчжихун». Он видел множество знаменитых циней, и в сокровищнице дворца хранилось немало ценных экземпляров, но этот инструмент был поистине великолепен, настоящий шедевр.

— Кроме того, перед исчезновением Пятого господина ему доставили письмо. Он сказал, что скоро исправится, и Пятый господин был так рад, что поручил купить ему новый наряд в лавке тканей. В тот же день, как нарочно, Фума тоже посетил лавку тканей.

Сын Неба посмотрел на Сун Чжи и задумчиво произнес:

— Фума, действительно ли это так?

Сун Чжи, собравшись с духом, кивнула:

— Да, я был в лавке тканей. Мысль о предстоящей свадьбе с принцессой переполняла меня радостью, и я решил прогуляться. Зашел в лавку, чтобы посмотреть ткани, вдруг найду что-то подходящее для будущих нарядов принцессы.

Она улыбнулась смущенно:

— Но я, наверное, слишком увлекся. У принцессы есть свои роскошные наряды из дворцовых мастерских, зачем ей мои скромные подарки?

Услышав это, Сын Неба рассмеялся, и в его глазах появились одобрение и понимание:

— Фума, твоя забота радует мое сердце.

— Ваше Величество, — видя, что Сын Неба отклоняется от темы, все сановники одобрительно закивали, но Чжан Хэ нахмурился и поспешил вернуть разговор в нужное русло, — в ту же ночь после посещения лавки тканей, накануне свадьбы, Фума встретился с Пятым господином в Доме Сыту, где между ними произошла ссора. В порыве гнева Фума случайно убил Пятого господина, изуродовал его лицо и закопал тело в саду за домом!

— Разве можно утверждать, что мой Фума убил и закопал тело, основываясь лишь на предположениях? — с усмешкой возразила принцесса Сяньнин. — Разве смерть Пятого господина в Доме Сыту автоматически означает, что его убил Фума? Это слишком натянуто!

Чжан Хэ взял с подноса, который держал слуга, нефритовую подвеску «Синий карп» и, склонив голову, поднес ее Сыну Неба:

— Ваше Величество, это семейная реликвия Фума, которую он носил с детства. Когда Фума был в лавке тканей Цзяо, Цзяо Юн видел ее. Но с дня свадьбы принцессы я больше не видел эту подвеску. Фума сказал, что ее украли, но за все время, что я был рядом с ним, он не проявлял беспокойства по этому поводу и даже не упоминал о ней, словно она его не волновала.

Учитывая, насколько эта вещь ценна и важна, если бы она действительно была украдена, Фума бы искал ее срочно. Но его равнодушное отношение вызывает вопросы.

Взгляд Сун Чжи упал на нефритовую подвеску, и все присутствующие также обратили на нее внимание. Все сановники знали, насколько важна эта подвеска для семьи Сун. Сун Цянь, взглянув на нее, опустил голову, словно стараясь стать невидимым.

— Четыре дня назад я встретил Фума у озера Минъян, а затем вернулся в Ведомство Тинвэй. Там ко мне подошел придворный врач и спросил, интересуюсь ли я еще делом о мужском трупе. Я вспомнил, что не видел результаты вскрытия. Проверив документы, я обнаружил, что внешность покойного совпадает с описанием Пятого господина, а время смерти соответствует ночи его исчезновения. Я лично осмотрел тело, и врач указал на особенности трупа. Покойному было около двадцати лет, рост семь чи и шесть цуней, кожа на руках была нежной, на кончиках пальцев были легкие мозоли, а его... особенности отличались от обычных.

Произнося последние слова, Чжан Хэ посмотрел на Сун Чжи.

Лицо Сун Чжи застыло, и она чуть не бросилась на Чжан Хэ с кулаками. Можно было просто сказать, что Пятый господин был гомосексуалистом или мужской шлюхой, зачем смотреть на меня? Теперь все сановники будут думать обо мне черт знает что! Сун Чжи едва сдержала ярость, чтобы не выплеснуть ее на Чжан Хэ.

— Личность покойного совпадает с описанием Пятого господина. Он был убит до того, как начался пожар, получив удар тупым предметом, который привел к обильному кровотечению. На месте захоронения я нашел камень, использованный для убийства, на котором остались следы крови. Удар пришелся в лоб, так что Пятый господин был убит лицом к лицу человеком, превосходящим его в силе.

— Это неправда! — возразила Сун Чжи. — Я слаб физически и вряд ли превосхожу Пятого господина в силе. Кроме того, у меня не было мотива для убийства. Пятый господин был моим близким другом, как я могла его убить?

— Мотив Фума — это паника. По словам владельца Павильона Весеннего ветра, каждый раз, когда Сун Минь искал Пятого господина, тот либо отказывался его видеть, либо их встречи заканчивались ссорами. Сун Минь — сын маркиза Лянсяна, представитель семьи Сун, который искренне стремился к дружбе с Пятым господином. Если бы не человек более высокого статуса, как он мог бы так часто отказывать Суну Миню? В комнате Пятого господина висело стихотворение, которое Фума подарил ему много лет назад, «Песнь юэца». Цинь «Яньчжихун» изначально принадлежал Фума, разве вы не помните этого?

Сун Чжи онемела. Сановники бросили на нее многозначительные взгляды: насмешливые, презрительные, пренебрежительные, любопытные — все, какие только можно представить. Сун Чжи не знала, что думала принцесса Сяньнин, но теперь она была заклеяна как «голубой», и никакие оправдания не помогли бы.

Сын Неба, который сначала был спокоен и расслаблен, теперь изменился в лице, нахмурился, задумался и, наконец, посмотрел на Сун Чжи со сложной смесью эмоций: что-то вроде радости за единомышленника, но также и смущения от того, что его публично осадил. Чжан Хэ, не обращая внимания на чувства Сына Неба и принцессы, продолжал приводить доказательства того, насколько близки были Сун Фан и Пятый господин, как Пятый господин восхищался Суном Фаном и, возможно, даже был влюблен в него. К концу рассказа лицо Сына Неба стало мрачным, и он смотрел на покрытого потом и напуганного Суна Чжи с почти злобным

выражением.

— Однако я верю, что отношения Фума и Пятого господина были чисто дружескими. Фума, готовясь к свадьбе с принцессой, пригласил Пятого господина в Дом Сыту для беседы. Пятый господин с радостью согласился, но Фума сообщил ему, что в его сердце нет места для Пятого господина. Пятый господин заплакал, поклялся рассказать всем об их отношениях, добавляя вымышленные детали, и начал угрожать Фума. В порыве гнева Фума схватил камень и ударил Пятого господина по лицу. Тот, не ожидая удара, упал, потерял сознание от потери крови, и Фума, опасаясь разоблачения, изуродовал его лицо и закопал тело. В спешке он забыл забрать семейную реликвию — нефритовую подвеску «Синий карп», которая осталась на теле Пятого господина.

Чжан Хэ уставился на Сун Чжи, уголки его губ приподнялись.

— Все это лишь ваши домыслы, разве можно считать это доказательствами? Даже если нефритовая подвеска была на теле Пятого господина, это не означает, что я ее там оставил. Возможно, он украл ее у меня или нашел, когда я ее потерял.

Сун Чжи фыркнула:

— Кроме того, я настоящий мужчина, и даже если Пятый господин был прекрасен и нежен, он не может сравниться с женщиной. Моя ориентация нормальна, и у меня не могло быть никаких отношений с Пятым господином. А раз их не было, то мне нечего бояться его слов, и я не могла случайно его убить.

— Я знал, что Фума не признается, — Чжан Хэ рассмеялся, достал из рукава еще один предмет и поднял бровь. — Но я нашел в таверне свидетеля, который видел, как чиновник Сыту ждал у заднего входа Дома Сыту, а когда пришел Пятый господин, тот провел его внутрь. Если в огромном Доме Сыту произошло убийство, и Сыту об этом не знал, это невозможно. Разве что убийцей был человек очень высокого положения, который смог бы скрыть все, как будто ничего не произошло.

Сун Чжи взяла предмет и увидела, что это подробный протокол допроса. Время, место и участники были четко указаны. В нем говорилось, что чиновник Сыту, проведя Пятого господина внутрь, огляделся, чтобы убедиться, что никто не видит. Свидетель был пьян и лежал в углу, поэтому его не заметили.

— Ты... — Сун Чжи задыхнулась от ярости, но ничего не могла поделать. Если Сун Фан не убивал, то откуда взялась подвеска, и зачем он пригласил Пятого господина в Дом Сыту? И только человек высокого положения мог бы убить и скрыть это так, чтобы никто не заметил. Неужели убийцей действительно был Сун Фан?

На мгновение в зале воцарилась тишина, и все погрузились в раздумья.

— Ваше Величество, каждое мое слово правдиво. Если я хоть раз солгал, пусть умру страшной смертью! — Чжан Хэ встал на колени, подняв полы своей одежды.

Лицо Сына Неба было неоднозначным. Он посмотрел на Сун Чжи, затем на почти заснувшего Суна Цяня, и его выражение стало еще мрачнее.